

Антон Макаренко — Джон Дьюи Советского Союза?

(Отклик на статью: Thom Gehring, Fredalene B. Bowers, Rondal Wright. Anton Makarenko: The «John Dewey of the USSR»¹)

А.А. Фролов

доктор педагогических наук,
профессор;

С.И. Аксенов

доцент кафедры общей и социальной педагогике Нижегородского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, Нижний Новгород, Россия

¹ Ст.: Thom Gehring, Fredalene B. Bowers, Rondal Wright. Anton Makarenko: The «John Dewey of the USSR» // Journal of Correctional Education. Lanham: Dec. 2005. V. 56, Iss. 4; p. 327, 19; цит., указ. на стр. даются по перев. на русск. яз. Е.Ю. Илалдиновой.

Обзорная статья, авторы:
Т. Геринг, Калифорнийский универ., дирек. исслед. Центра по коррек. педаг., Ф.Б. Бауэрс, универ. в Питсбурге, Коррекционный институт. Р. Райт, Калифорнийский университет, Президент регион. ассоц. коррек. педаг.

В списке лит-ы 14 наим. на англ. яз.

Труды А.С. Макаренко. «Дорога в жизнь: педагогическая поэма». (Нью-Йорк, 1973), «Воспитание жизнью: флаги на башнях». (М., 1953), «Книга для родителей». (М., 1954); публикации о нем: Р. Эдварс (Чикаго, Лойола универ., диссер., 1991), Д. Боуэн (Мэдисон, универ. Висконсин, монография, 1965), без указ. авт. (М., 1980).

Книга Д. Дьюи. «Впечатления о Советской России и революционном мире. (Нью-Йорк, 1929); о нём С. Дихюзен (Южный Иллинойс, универ., 1973), Дж. Мартин (Нью-Йорк, Колумбийский универ., 2002).

Отг. изг. общест.-полит. и педагог. характера, авторы Э. Брокуэй, С. Грейвер, Т. Эрикссон, Х. Могроу, Т.О. Мёртон, Н. Полмар, С. Шама, А.И. Солженицын, Ф. Таненбаум (1933, 1969-2004 гг.); У. Джордж. «Республика молодёжи: её история и идеалы». (Нью-Йорк, 1911); А.И. Солженицын. Архипелаг Гулаг (Нью-Йорк, 1974).

Анализируемая нами статья посвящена коррекционной педагогике, то есть педагогической работе в местах заключения, преимущественно работе с несовершеннолетними правонарушителями. Содержание статьи в русле педагогике А.С. Макаренко не только выходит на уровень общепедагогических проблем, но и затрагивает судьбы общественного развития, перспективы создания лучшего мира.

«Коррекционное воспитание — это человеческая драма, лаборатория, в которой могут быть исследованы фундаментальные проблемы: классовая борьба, тирания и демократия, культурная и элементарная грамотность, международные отношения в общем и империализм в частности» (с. 3).

(В России коррекционная педагогика разрабатывается как наука о педагогической помощи детям с отклонениями в развитии и поведении. В русле «школы учебы» и дидактической педагогике рассматриваются преимущественно методы коррекционно-развивающего обучения, применяемые в обычной школьной практике, отдельных учебных группах и специальных образовательных учреждениях).

Вначале статьи раскрывается «общий революционный контекст деятельности Макаренко». Авторы сравнивают положение заключенных «трех революционных эпох».

«В революционной Америке приверженцы монархии обычно заключались под стражу или ссылались (обычно в Канаду, Луизиану или Британию), часть их эмигрировала. Одним из самых известных мест, предназначенных для заключения, были шахты Симсбери в Коннектикуте...

Холодные, сырые, плохо освещаемые, напоминающие пещеры камеры в Семсбери были в лучшем случае отвратительны, а в худшем означали неминуемую скорую смерть.

Во время французской революции в период 1792-1793 гг. 80% заключенных были преднамеренно убиты. Министр юстиции и несколько начальников учреждений лично принимали в этом участие... По меньшей мере 1400 заключенных, из которых большинство подростки, были убиты таким образом в Париже. В Понт-де-Се и Арвиле от 3 до 4 тысяч были расстреляны в одном безжалостном массовом убийстве; в Нантесе от 2 тыс до 4800 человек заключенных были связаны, помещены на корабли и затоплены; выживающие зарублены саблями» (с. 3).

Положение заключенных в Советской стране в 1921-1935 гг. объясняется по книге А. И. Солженицына. Говорится в основном о жестоких методах допроса, вынуждающих подследственных «подписывать признательные показания». «Гуманистическая педагогическая работа Макаренко противостояла этой реальности» (с. 3).

Во время русской революции «правящие политики проявили беспрецедентную волю к радикальным изменениям, осуществлению дерзких, далеко идущих планов социальной трансформации и создания нового, советского человека». А.С. Макаренко разделяет это «превалирующее сознание», верил в то, что разрушение старого мира «приведёт к появлению нового, идеального общества».

За образец в воспитании он взял сотрудника ВЧК-ОГПУ, «политической полиции,

известной своей беспощадностью». Он находил в них такие необходимые качества, как энтузиазм, высочайшую степень коллективной солидарности. Эта организация «систематизировала Макаренко», поддерживала его в столкновении с советскими органами управления образованием.

Ф.Э. Дзержинскому, возглавлявшему ВЧК-ОГПУ, было поручено благополучие и воспитание детей, оставшихся беспризорными во время первой мировой войны, революции, гражданской войны и голода. Многие из них стали правонарушителями, избрали путь преступлений, чтобы прокормиться.

Одно из зданий, по современному благоустроенное, где помещалось воспитательное учреждение А.С. Макаренко, «было построено на средства, добровольно отчисляемые работниками ГПУ». Сообщение об этом факте сопровождается в скобках словами: «Представьте, что ЦРУ или секретные службы организуют педагогов для помощи несовершеннолетним заключенным Федерального Бюро Тюрем или на добровольных началах участвуют в строительстве школы для этого Бюро» (с. 9).

Учреждения А.С. Макаренко не испытывали большой нужды, «когда государство переживало сложные времена бедности и голода» (с. 9).

Далее раскрывается «специфический контекст» общей революционной ситуации, которая определяет деятельность А.С. Макаренко. Сообщаются биографические сведения о нем: семья рабочего, «муниципальная школа», одногодичные педагогические курсы, «должность учителя начальной школы» с 1905 г., обучение и воспитание детей железнодорожных рабочих, приобщение к революционной литературе. Личные качества и жизненные события: переживание своей болезненности и внешней непривлекательности, нигилизм, влюбчивость, скрытность и молчаливость, связь с женой священника, разлад с отцом и др.

Он писал прозу и стихи, вел дневник, рисовал карикатуры. «Читал быстро и много, любил философию, классические римские произведения, труды по истории французской революции, пьесы Ибсена.

У него была Библия, принимал участие в религиозных дебатах со священниками, был готов к литературным дискуссиям. Любил греблю, театр, танцы, всегда хорошо, модно одевался».

Во время учебы в Полтавском учительском институте (1914-1917) начались его публичные выступления; он «организовал нелегальный кружок политического просвещения». Шесть месяцев, ещё до Октябрьской революции 1917 г., заняла его работа над большим сочинением: «Кризис современной педагогики»; институт закончил с золотой медалью.

Затем — снова работа в школе, с 1919 г. инспектором (директором) общеобразовательного железнодорожного училища. Октябрь 1917 г. был отмечен тем, что «школьный спектакль был украшен огромными красными плакатами в стиле большевиков».

В училище были летняя с/х бригада, любительский театр, духовой оркестр; применялись военный строй, марши, игры, прогулки на природу.

Все это сказалось на работе А.С. Макаренко в 1920-1935 гг. заведовавшем трудовой колонией для несовершеннолетних правонарушителей им. М. Горького вблизи Полтавы и трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского под Харьковом, в основном для беспризорных детей. Здесь было немало детей-сирот, беженцев из разоренных войной мест и голодающих районов. Ему удалось создать «специальные учреждения для молодёжи — модель социального воспитания, которая затем стала широко использоваться»; он достиг необычайного успеха в «суровом испытании жизнью и смертью» (с. 7).

«Его решения были демократичные, параллельны тем, которые применялись Вильямом Джорджем (1911) в учреждениях для несовершеннолетних Нью-Йорка и Томасом Мотт Осборном (Танненбаум, 1933) в тюрьме для взрослых Синг-Синг» (с. 7).

В «Обзоре некоторых методов Макаренко» говорится, что педагогические учреждения, подобные его колонии и коммуне, размещались обычно в «поместьях, ранее принадлежащих знати, национализиро-

ванных в ходе революции»; его учреждения были «почти самокупаемыми, основывались на социально-политическом воспитании и самоуправлении» (с.7).

«Его одно из первых правил — полное забвение недостойного прошлого колонистов, особенно их преступлений. Его интересовало не их прошлое, а их будущее..., он относился к колонисту как к человеку, обладающему огромным потенциалом для развития. Программа Макаренко включала целостное развитие личности, ... которое он называл воспитанием ... с целью формирования характера ... Он выделил 7 характерных особенностей несовершеннолетнего правонарушителя» (с. 11).

А.С. Макаренко критиковал «педагогов-ортодоксов», которые всех беспризорных считали ворами, алкоголиками, негодьями, и считал, что «теория беспризорного общества, наполняющего наши улицы своей идеологией, ужасными преступлениями, вызывающим обликом, — должна быть отброшена» (с. 11).

«Педагогическое мастерство», которое он создавал, позволяет обходиться без угроз и наказаний. «Сегодня этот подход воплощается в «управление впечатлениями» и рассматривается как часть драматургического социального взаимодействия в работах Гофмана». Воздействие на сознание и поведение должно быть эмоциональным и многообразным, основываться на сотрудничестве, как бы взаимной договоренности. А.С. Макаренко так объясняет положительный результат пощечины Задорову: «Они видят, как мы для них работаем. Они тоже люди. И это самый важный фактор» (с. 12). Они увидели **Макаренко-человека**, а не *исполняющего обязанности педагога*.

Его воспитанники «стали верить, что будущее в их руках, ... стали находить мораль в действиях коллектива, принимать её, в том числе и то, что коллектив — это важнее, чем отдельный индивид... Макаренко понимал **образование и социализацию как синонимы**» (с. 13). Дети учились в школе и работали, изготавливали конвейерно на продажу мебель, электродрели и фотоаппараты (производимые в стране впервые), имели финансовый доход. Действовал

хорошо организованный народный (товарищеский) суд.

Все это при 150-500 детей, мальчиков и девочек подросткового возраста. Они были настолько дисциплинированы и воспитаны, что выполняли некоторые функции исполнения законов в соседних населенных пунктах. При батальных сценах в спектаклях использовались взрывчатые материалы. В некоторых случаях подростки получали оружие, его имел «сторожевой отряд».

А.С. Макаренко-педагог приобрёл большой авторитет как писатель. Он последователь А. М. Горького, который редактировал его «Педагогическую поэму». В «Книге для родителей» советская семья рассматривается «как необходимая часть общей педагогической задачи создания нового общества» (с. 10).

Вот противоположная идеология: «все неудачи воспитания в буржуазном обществе происходят из культивирования жадности, она возникает в условиях экономической конкуренции» (с. 10).

«Круг влияния Макаренко»: оно основано на масштабности его вклада в педагогику. А.С. Макаренко сравнивают с Ж.Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, Л. Н. Толстым (Ф. Эдварс). Как «Джона Дьюи Советского союза» его впервые представил С. Грейвер (1983-1984). Оба этих общественно-педагогических деятеля, как считает Д. Боуэн, «полагались на социальный реконструктивизм — применение педагогических методов к социальным проблемам»; при этом А.С. Макаренко считал философию образования Д. Дьюи «слишком индивидуалистической», полагая, что нужна «коллективистская концепция образования» (с. 8).

В 1928 г. Д. Дьюи посетил СССР («после официальной проверки ФБР его намерений»), видел школу-колонию (2/3 её состава беспризорные дети) в бывшем дворце-усадебке «Михайловское», близ Петербурга (рук. И.В. Ионин). Он потом писал: «Я никогда не видел так много детей, занятых полезными делами... Общее впечатление навсегда останется со мной... Чувство преклонения перед способностями людей, непоколебимо верующих в то, что они могут осуществить» (с. 9).

Во вступлении к советскому художественному фильму «Путёвка в жизнь» (вышел на экран в 1931 г., отражает жизнь Болшевской трудовой коммуны для правонарушителей из молодёжи, демонстрировался в США в 40-е гг.). Д. Дьюи утверждал: «Вы увидите фильм большой художественной красоты, драматического действия и силы. Это запись великого исторического события... Вы увидите поучительный педагогический урок могущества свободы, сочувствия, труда и игры в борьбе с преступностью несовершеннолетних — урок, который может научить и нас» (с. 1).

Д. Боуэн сделал заключение о «Педагогической поэме»: эта книга — «стратегия социального образования для формирования «нового, советского человека», который порвет с индивидуалистическим прошлым и погрузится в коллективизм для высвобождения человеческого потенциала» (с. 8).

«В 1968 г. в Марбургском университете, Исследовательском центре сравнительной педагогики (Германия) начала действовать группа с целью изучения жизни, деятельности и международного признания Антона Макаренко. В Скандинавии растёт число общин социальной адаптации отчужденной молодёжи, нарко- и алкоголезависимых подростков. Эти объединения создаются и действуют по образцу макаренковских коллективов» (с. 7). «Книги Макаренко создали фундамент для советского дошкольного и общего среднего образования» (с. 8).

Общий вывод: «Сведения о великих героях коррекционного воспитания, таких, как Макаренко, — это хроника современной борьбы человечества за улучшение жизни. Его история впечатляет, особенно учитывая условия, при которых он стал знаменит, и огромную глубину его влияния... Улучшения в коррекционном воспитании — краеугольные камни гуманитарного процесса. Труды советского педагога Макаренко могут помочь нам в работе по многим направлениям» (с. 14).

«Его творчество способствует распространению наших надежд на улучшение коррекционного воспитания в Северной Америке» (с. 1). «С концом Советского Союза все изменилось; страны старого

блока сейчас рассматривают Макаренко как часть прошлого, которое они хотят забыть. Но это не должно отвлекать нас от его богатого наследия» (с. 8).

Мысль о том, что «вклад Макаренко в общественную и культурную жизнь Советского Союза сопоставим с вкладом Джефферсона в США» — вызывает, несомненно, и восхищение, и сомнение. Этот вывод можно считать вполне приемлемым, если иметь в виду не только реальный масштаб трудов Макаренко, но и низкий уровень их востребованности при его жизни и в последующей советской истории. (Т. Джефферсон — автор проекта «Декларации независимости», президент США в 1801-1809 гг., активный участник демократизации общественного строя США, выдающийся просветитель XVIII в., установил дипломатические отношения с Россией в 1808-1809 гг.).

Авторы статьи признаются: «Это только попытка охарактеризовать деятельность Макаренко, ... сконцентрировать внимание на некоторых выдающихся чертах его работы и вклада в педагогику... Попытка представить то, что мы считаем измерениями творчества и всей жизни Антона Макаренко» (с. 1).

На наш взгляд, авторы блестяще справились с этой задачей, раскрывая общественную и гуманитарную сущность макаренковского наследия. «Макаренко не принимался революционным образовательным сообществом потому, что в своем подходе к воспитанию придерживался идеала более последовательно, чем это сообщество» (с. 2).

Примечательно, что и в российской печати в 2005-2006 гг. появились характеристики: «А.С. Макаренко как социально-культурное явление», «педагог-реформатор», «классик педагогики» (Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире: историография освоения и разработки его наследия (1939-2005 гг. критический анализ. — Н. Новгород, 2006, с. 9). Было преодолено ставшее каноническим определение: «выдающийся советский педагог». Устранено ограниченное представление его в рамках «педагогики школы», «детской педагогики», «школы учебы», отдельной «педагогической (воспитательной) системы».

Возникла проблема рассмотрения трудов и опыта А.С. Макаренко «в параллели» с деятельностью Д. Дьюи, философа и психолога, реформатора американской педагогики и школы. Он оказал существенное влияние на формирование советской педагогической теории и практики в 20-х гг. XX в. В эти годы одновременно успешно развертывалось творчество этих двух деятелей. Оно далеко не совпадает по своим общественным условиям, теоретическим основам и области применения. Их концептуальные положения сохраняют свою актуальность в решении «вечных» педагогических проблем: школа и общество, воспитание и жизнь, личность и общество.

Надо, однако, сказать, что авторы статьи, глубоко осмысливая сущность и потенциалы взглядов и опыта А.С. Макаренко, явно преувеличивают его роль в истории советской педагогики и школы, коррекционного (исправительно-трудового) воспитания.

Он мог бы стать «Джоном Дьюи Советского периода», но не стал им. В советской педагогической действительности А.С. Макаренко занял такое место, какое ему было определено официальной социально-педагогической мыслью и практикой. Такого, как в США, реформирования педагогики и школы, отвечающего в СССР новым социально-экономическим условиям и потребностям, — не произошло.

Это стало одной из глубинных причин поражения советской общественно-политической системы в начале 90-х гг. Образование и воспитание в полной мере не обеспечивали закрепление и развитие в новых поколениях социально-культурных достижений их предшественников.

Слабым знанием истории СССР можно объяснить ряд ошибочных представлений авторов статьи. Они относят к творчеству А.С. Макаренко и то, что было общепринятым. Вскоре после Октября 1917 г. декретом Совнаркома были упразднены суды и тюрьмы для несовершеннолетних правонарушителей, их дела стали рассматривать комиссии исполкомов. Учреждения для беспризорных детей и несовершеннолетних правонарушителей стали открытыми, вошли в общую систему образования, подчиняясь целям советского воспитания и его принципам.

Эти коренные изменения соответствовали государственным установлениям в отношении преступности взрослых: «от тюрем — к воспитательным учреждениям»; главное — не кара, наказание, а воспитание и перевоспитание; судебная практика — с возраста 18 лет.

Авторы статьи, как и Д. Дьюи, ошибочно увидели в кинофильме «Путевка в жизнь» экранизацию «Педагогической поэмы» (в пер. на англ. яз. её 1-я часть вышла в 1936 г. в Англии под названием «Путевка в жизнь», по аналогии с фильмом, он демонстрировался в Лондоне летом 1932 г., затем вызвал большой интерес в мире). Болшевская коммуна была создана ОГПУ в 1924 г. без какого-либо влияния А.С. Макаренко. Его коммуна им. Ф.Э. Дзержинского посетила Болшевскую коммуноу летом 1929 г. и под её впечатлением «стала мечтать» о собственном заводе.

В статье проводятся измышления о Ф.Э. Дзержинском. Авторы, видимо, не знают, что он отменил кандалы в системе заключения, ввел в действие принцип «для детей — ни тюрем, ни лагерей» и определил, что в работе с беспризорными детьми и несовершеннолетними правонарушителями необходимо опираться на «труд и доверие, самостоятельность и помощь самих детей». Неподтвержденной является информация о том, что И.В. Сталин одобрил «официальную линию в образовании», основанную во многом на макарен-

ковских взглядах и опыте. Есть в статье и некоторые неточности в изложении идей А.С. Макаренко и его биографии.

В списке литературы оказалось не учтённым издание: «А.С. Макаренко. Семья-коллектив. Настольная книга русских родителей /Под ред. и вступ. ст. У. Бронфенбреннера. — Нью-Йорк, 1967 (публикация «Книги для родителей», дана библиография трудов А.С. Макаренко и работ о нем на рус. и англ.яз.) не учтены 2 сборника его трудов, изданных на англ. яз. в Москве, 1976 г.

Из работ, опубликованных в США, не отмечена книга Д. Спиринг (включающая сравнение Дж. Дьюи и А.С. Макаренко. 1978 г.), не учтены другие макаренковедческие публикации на англ. яз. (монография С. Лерман /1962, 1971/, статьи Б. Бейкер /1968/ П. Алстон /1978, 1979/ С. Каски, С. Мерфи, У. Готтмальх, статья в «Нью-Йорк Таймс»: «Русский доктор Спок» /окт. 1967/ и др. информация об А.С. Макаренко в энциклопедических и учебных изданиях).

В заключение: статья трех американских авторов, написанная и опубликованная в постсоветское время, звучит необычно, возбуждает новое заинтересованное внимание к макаренковскому наследию, может служить важным ориентиром в определении перспектив его успешной творческой разработки.